

«Они никогда не хотят обсуждать, что вас спровоцировало и как вы отреагировали.

На этот раз Замиэль долгое время был без сознания, и это заставило Ирэн волноваться. Неужели его выздоровление не увенчалось успехом? Однажды она подумала, что он, возможно, умер, и позвонила Ильясу, который заверил ее, что он не умер. Пока.

Ирэн все больше и больше волновалась. Она по очереди с Ильясом заботилась о Замиэле, а пока его не было, она пыталась исцелить его несмотря на то, что полностью осознавала, что не может спасти его от смерти. Ей придется найти способы помочь ему исцелиться самостоятельно, потому что вмешательство в магию в вопросах жизни и смерти имело серьезные последствия.

Магия не могла предотвратить смерть. Да, это могло помочь ему исцелиться, но если его травмы были смертельными, то магия мало что могла сделать, чтобы спасти его. А все травмы Замиэля были смертельными. Яд, удар ножом в сердце и медленное заживление были сами по себе серьезными травмами, хотя для Древнего не смертельными. Но в совокупности они были смертельны. Единственная причина, по которой демоны могли пережить каждую травму рядом с ударом в позвоночник, заключалась в их способности к исцелению. Если бы быстрое заживление было отнято, то они могли бы умереть от многих видов травм, как и люди.

То, что исцеление Замиэля было медленным, когда он был отравлен и ранен ножом в сердце, было опасно даже для его жизни. Она не знала, насколько яд и Хейвен замедлили его исцеление.

Даже если бы она исцелила его сердце, что убило бы ее, прежде чем она смогла преуспеть, его телу все равно нужно было производить кровь, чтобы функционировать. И все другие его органы также должны были бы исцелиться от повреждений, вызванных ядом.

Плата за исцеление означала бы, что ей придется взять на себя ущерб. Одной смертельной травмы было бы достаточно, чтобы убить ее. Ей придется оправиться от смерти, чтобы принять другие смертельные травмы, и восстановление может занять несколько дней. Это не было бы эффективным способом помочь ему.

Это был единственный раз, когда Ирэн желала, чтобы магия не имела последствий или ограничений, но она знала, что они были там по какой-то причине.

Ирэн наблюдала за Замиэлем. Он лежал неподвижно, без дыхания и без сердцебиения. Его тело было холодным и бледным. Его рана больше не кровоточила. Ирэн сняла повязку, чтобы посмотреть, зажила ли рана, а если это не так, это означало, что у него просто не осталось крови. Было удивительно, как тело Древнего было способно выжить с медленным исцелением или вообще без него.

Или, может быть, он действительно начал исцеляться, но в других частях своего тела. Исцеление, вероятно, займет дни, если не недели. Все его тело должно было восстановиться.

Когда Ильяс вернулся, Ирэн воспользовалась возможностью посетить Хейвен. Но что бы она сказала ей, когда та спросила о своем партнере? Ирэн думала, что быть честной было бы лучшим способом. Она действительно не знала, как все обернется с Замиэлем.

Когда она прибыла в комнату Хейвен, Хейзел и Люциан охраняли свою дочь. Хейвен лежала, свернувшись калачиком в своей постели. Ее глаза выглядели отсутствующими, и она даже не заметила ее прихода.

И Люциан, и Хейзел выглядели обеспокоенными. Люциан быстро подошел к ней, спросив, что случилось. Ирэн могла сказать, что и Люциан, и Хейзел были в замешательстве.

Хейвен вскочила с постели, когда, наконец, заметила прибытие Ирэн.

- Замиэль? С ним все в порядке? - спросила она, подбежав к ней.

Ирэн почувствовала, как ее сердце бьется, когда она смотрит на свою внучку. Она не хотела быть в таком положении.

- Он выздоравливает, - сказала она несмотря на то, что не была уверена. Что случилось с её честностью? Было бы плохо, если бы она возлагала на внучку большие надежды, и это не получилось, но Ирэн быстро отбросила эту мысль. Замиэль должен быть в порядке.

По выражению Лица Хейвен Ирэн могла сказать, что ее внучка уже знала, что с ним всё плохо. Она, вероятно, чувствовала боль Замиэля и не удосужилась ответить что-то еще. Она просто отвернулась и снова легла в постель, свернувшись калачиком. Ее глаза снова стали пустыми, бесчувственными. Это было пугающее и тревожное зрелище. Люциан также был встревожен, когда отвел ее в сторону, чтобы спросить, что случилось. Ирэн рассказала сыну все, что знала, и Люциан пришел в ярость. Она должна была уговорить его, чтобы он успокоился.

- Ничего не делай. Хейвен нуждается в тебе прямо сейчас, поэтому не ходи никуда и оставайся рядом с ней, - сказала она сыну. Ирэн не знала, что Лотайр планирует дальше, но от его ходов он был готов пойти далеко. Она не хотела, чтобы другой человек пострадал, пока ее не было. Самым важным сейчас для Замиэля было выздороветь, чтобы ее внучка могла вернуться к обычной жизни. Если бы Люциан сделал что-то поспешное и получил травму, то Хейвен никогда бы не оправилась.

- Подумай о Хейвен. Тот, кого она любит, уже находится в критическом состоянии. - Ирэн постаралась донести это до него, чтобы заставить Люциана мыслить трезво. Получив обещание сына остаться с дочерью, Ирэн вернулась к Замиэлю.

Ильяс стоял, нависая над его телом с тем глубоким хмурым взглядом, который у него был с тех пор, как он пришел ей на помощь.

- Что-то происходит? - спросила она. Пожалуйста... Она не хотела слышать это слово. Она отказывалась. Затаив дыхание, она стала ждать, когда Ильяс ответит.

- Он... страдает, - ответил Ильяс.

Ирэн выдохнула, чувствуя себя так плохо в ожидании его ответа, что сейчас с облегчением услышала, что он страдает. Вероятно, он предпочел бы смерть прямо сейчас. Она иногда видела это в его глазах. Ильяс впервые посмотрел ей в глаза более чем на короткое мгновение.

- Ты ела? - спросил он. - Ирэн покачала головой. - Я попросил горничную приготовить еду. Её скоро подадут на стол.

Сидя некоторое время рядом с кроватью, она заметила, что Замизель, наконец, пошевелил пальцами, а затем поднял руку, которая легла прямо на рану на его груди. Наконец-то!

Его глаза все еще были закрыты, но выражение лица говорило ей, что ему больно. На этот раз от раны в сердце.

- Замизель. - Ирэн осторожно назвала его имя, и он открыл глаза со стоном. Она все еще не слышала его сердцбиения, но он начал часто дышать. Его грудь поднималась и опускалась, в то время как он некоторое время смотрел в потолок, прежде чем повернулся к ней. Она подошла ближе. - Как ты себя чувствуешь? - спросила она.

Он ахнул, прежде чем попытаться заговорить, но она едва могла понять его слова. Разговор причинял ему боль, и его голос звучал так, как будто он проглотил острые лезвия. Он был сырым и хриплым.

Вода. Она должна была дать ему немного воды, чтобы он напился, но, когда она встала, чтобы уйти, он схватил ее за запястье.

- Хейвен, - он повернулся, чтобы встать, но у него не было сил, и в итоге он упал с постели.

- Что ты делаешь? - Ирэн быстро подошла, чтобы помочь ему подняться, но он уже подталкивал себя, и она поняла, что рана на его груди начала кровоточить через ткань. Это был хороший знак, но он должен был лежать неподвижно, чтобы больше не истекать кровью.

- Хейвен. Мне нужно... - он кашлянул, и его дыхание вырвалось в судорожных выдохах, - увидеть Хейвен.

- С Хейвен все в порядке, - заверила его Ирэн.

- Мне нужно увидеть ее... - Он попытался подтолкнуть себя руками, но они подломились.

- Ты пока ее не увидишь. Сначала тебе придется исцелиться. - Ее слова, казалось, раздражали его, и он нашел в себе силы подтолкнуть себя и схватить ее за руку, прежде чем посмотреть на нее уничтожающим взглядом.

- Мне нужно увидеть Хейвен.

- Ты убьешь себя, - возразила она.

- Я... Я... Мне нужно увидеть ее... прежде чем я умру...

- Нет! - Ирэн чуть не закричала. - Ты не умираешь!

Его голова упала вниз, как будто он больше не мог бороться, а затем медленно он позволил себе расслабиться. Он закрыл глаза, гримасничая от боли, тяжело дыша.

- Ты будешь в порядке, а я пока не могу позволить тебе увидеть Хейвен, потому что ты нам нужен. - Сказала ему Ирэн. - Хейвен нуждается в тебе живом.

- Пожалуйста, - он продолжал умолять. - Я просто хочу увидеть ее один раз.

Почему он говорил так, как будто умрет?

- Нет! Ты должен бороться, если хочешь увидеть ее. - Ирэн не понимала, что чуть не

заплакала. Она подползла к нему сбоку и нависла над ним. - Послушай меня. Ты не можешь сдать. Хейвен не сможет жить без тебя. Она будет... она это сделает... - Ее голос прервался при мысли о том, что произойдет с Хейвен.

Ильяс быстро вошел в комнату, и Замиэль открыл глаза, чтобы посмотреть на него.

- Ильяс, принеси мне Хейвен, - приказал он

Глаза Ильяса расширились: «Господин мой, это не хорошо для...»

- Приведи ее ко мне!

Ильяс нахмурился, но тут же его взгляд затвердел, и он сжал зубы: «Извините, но я отказываюсь», - смущенно проговорил он

Замиэль открыл рот и выглядел так, как будто он собирался сказать что-то резкое или угрожать, но в конечном итоге он задохнулся от боли, а затем чертыхнулся. Было странно слышать, как он ругается.

- Тогда я сам пойду к ней, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1979553>